

Глава 92: Битва на равнинах Дашань (1)

“Только трус осмеливается хвастаться, что никогда не знал страха.”

-- Фердинанд Фош, маршал Франции (1918)

Глава девяносто вторая - Битва на равнинах Дашань (1)

Из города Тяньсинь, эти сто тысяч человек прошли через перевал "Тигриная Ловушка" и вошли в страну Вэй. Раньше, когда Хуан Чжэн покидал перевал, он сразу же свернул от окруженных стенами городов и вместо этого разграблял сельскую местность страны Вэй. Его быстрые движения и кажущаяся бессистемной смена направления движения привели армию Вэй в замешательство, потому что они были сбиты с толку относительно его реальных целей.

Теперь же, великая армия маршала Гао Фана двигалась по прямой линии. Он без остановки стремился к равнинам Дашань, главной артерии всей страны Вэй. Здесь были главные дороги и магистрали, ведущие до самой столицы Вэй, города Далянь. Любая серьезная попытка штурма столицы Вэй должна была проходить через эту плодородную равнину, и в ее окрестностях происходили многие исторические сражения.

Сообщения о походе армии Ву встревожили короля Вэй, но когда он услышал, что захватчики из Ву направляются в Дашань, то испытал облегчение. Это означало, что маршал Гао Фан придерживался проверенного и прошлого плана, в отличие от непредсказуемых движений Хуан Чжэна. Король Вэй быстро назначил Генерала Ран Вэя командовать войсками. После драматического провала Фэй Юэ, Король Вэй был не в настроении слушать тех, кто высказывал сомнения по поводу молодого генерала. Предвидя этот сценарий и подготовившись к нему заранее, Ран Вэй немедленно активизировал свои силы и двинулся на Дашань.

Через сорок дней после того, как Хуан Чжэн начал вторжение, полная мощь Вэй и Ву, наконец, столкнулись друг с другом на холмистых равнинах Дашань...

Лагерь Ву,

Дашаньские Равнины

Когда два престарелых генерала Хуан Чжэн и Чжао Тонг со своими войсками присоединились к лагерю основной армии Ву, их встретили приветственные возгласы Великой армии маршала. Несмотря на пыльную форму и небритые за несколько недель войны лица, передовые отряды гордо маршировали в лагерь, задрав подбородки и по-прежнему гордо сверкая глазами. Люди Маршала смотрели на них с благоговейным трепетом, зная, что эти солдаты были настоящими ветеранами, сделавшими себе имена во время боев.

Недовольство Гао Фана, "Укротителя волн", еще больше усилилось, когда он услышал, как хорошо принимают его соперников среди его собственных войск. Его план принести в жертву престарелых генералов в качестве мучеников имел впечатляющие последствия. У него явно был комплекс неполноценности, когда дело касалось этих двух людей, и это чувство неполноценности, возникло еще в дни вторжения из Чу десятилетия назад. Тогда он выдавал заслуги и достижения других за свои и пожинал награды, что помогло достигнуть ему его нынешнего ранга, Маршала армии. Теперь он был выше их по званию, но в глубине души он знал, что все еще был ниже их, когда дело доходило до военных действий.

- Пришло время для решительного сражения с Вэй, - напыщенно произнес маршал, окидывая взглядом собравшихся в штабной палатке офицеров. Он видел, что их души пылали, и их голые амбиции и жадность были очевидны для него. Гао Фан прекрасно знал, какого рода людей он завербовал и продвигал по службе на протяжении многих лет, пополняя ряды своих собственных людей, которыми он мог манипулировать и контролировать.

Тучный Маршал на мгновение задержал свой взгляд на Хуан Чжэне и Чжао Тонге, двух пожилых генералах, которые предпочли скрываться на заднем плане вместо того, чтобы стоять на видном месте впереди, несмотря на их старшинство. Гао Фан не знал, о чем они думают, но ему было все равно, ведь это была его битва и его момент славы.

- Больше никаких метаний, на этот раз мы уничтожим врага и войдем в сам Далян! - продолжил маршал, не в силах удержаться от словесного выпада в адрес неортодоксальной тактики Хуан Чжэна. Офицеры восторженно закричали, атмосфера была наполнена их возбуждением. Гао Фан позволил себе погреться в их пылу, прежде чем начать обсуждение стратегии.

Большинство его офицеров горели желанием высказать свои предложения по поводу предстоящего сражения, каждый желал застолбить за собой свой собственный момент славы. В конце концов, если Вэй так легко был терроризирован всего лишь сорока тысячами солдат под командованием Хуан Чжэна, то что Вэй сможет сделать против ста тысяч солдат под командованием Гао Фана? Таким образом, сейчас тут было много тех, кто просил, чтобы его поставили на переднем крае для столкновения с противником.

Пока офицеры препирались между собой, Хуан Чжэн и Чжао Тонг стояли в стороне, наблюдая за происходящим и не принимая участия в дискуссии. Их лица были бесстрастны, но Гао Фана раздражало их молчание, как будто оба генерала тихо насмеялись над происходящим.

- Неужели Великому Генералу нечего добавить к этому совету? - резко спросил Гао Фан.

Хуан Чжэн намеренно воспользовался моментом, чтобы погладить свою длинную белую бороду, прежде чем серьезно ответить:

- Мы не должны недооценивать Вэй в этой битве.

- Чего? Мы находимся на пороге достижения чего-то великого, зачем же ослаблять наш пыл такими словами предостережения? - с величайшей вежливостью спросил Гао Фан.

- Хотя армия Вэй и потерпела поражение, они остаются силой, с которой нужно считаться, - напомнил ему Хуан Чжэн.

Гао Фан почувствовал, как кровь приливает к его голове. Это было похоже на то, как будто бы Хуан Чжэн выставлял напоказ свой недавний успех.

- Если ты смог победить Фэй Юэ, то и мы, конечно же, сможем сделать то же самое, - сказал Гао Фан с улыбкой, которая явно не была улыбкой.

- Обстоятельства теперь совсем другие. Фэй Юэ был некомпетентен, и мы воспользовались его отсутствием способностей. Но я слышал, что командующий армией Вэй на этот раз будет генерал Ран Вэй. Он не такой, как Фэй Юэ, и нам было бы неплохо переоценить их силы и быть более осторожными, - сказал Хуан Чжэн.

Такие сдержанные слова были неприятны для ушей Гао Фана, и он презрительно фыркнул.

- Я слышал об этом Генерале Ран. Воистину, страна Вэй, должно быть, отчаялась, если назначила его своим лидером. Он просто кровожадный зверь, который прорубил себе путь вверх.

Один из офицеров бесстрашно уставился на Хуан Чжэна, это был некий Ду Фан.

- Похоже, Великий Генерал боится этого Ран Вэя. Смешно, что Великий Генерал так боится, - сказал он с осуждением.

- Чепуха какая! - взревел Хуан Чжэн. А затем он повернулся к Гао Фану и отдал честь, произнес, - Маршал, пожалуйста, окажите мне честь возглавить завтрашнюю атаку!

Маршал Гао колебался. С одной стороны, он чувствовал, что это была возможность отправить Хуан Чжэна в самоубийственную атаку. Тем не менее, он боялся, что армия Вэй будет настолько беспомощной, что они рассыплются под первым ударом Хуан Чжэна, позволив ему получить всю славу.

- Пойдите! Вы уже достаточно сделали, О Великий Генерал. Если бы вы возглавили атаку,

какая слава досталась бы нам? - сказал Ду Фан, озвучивая опасения Маршала.

- Вы все еще молоды, у вас впереди целая жизнь. Не будьте такими безрассудными, - сказал Хуан Чжэн покровительственным тоном.

- Когда тигр умирает, он оставляет после себя свои полосы. Когда человек умирает, он оставляет после себя свое имя. Я не боюсь смерти! Пусть я буду первым кто бросит вызов врагу! - хвастался Ду Фан.

- Хорошо сказано, Ду Фан! - воскликнул Гао Фан, у которого голова пошла кругом. - Завтра тебе будет оказана первая честь бросить вызов врагу. Посмотрим, найдется ли кто-нибудь из армии Вэй, кто осмелится сразиться с тобой.

Ду Фан отдал честь, и на его лице появилась маска радости. Его товарищи-офицеры смотрели на него с завистью, жалея, что они тоже не приготовили ничего драматического, чтобы сказать и привлечь внимание Маршала.

- Что касается вас двоих ветеранов, то вы будете поставлены в резерв. Пусть молодые наберутся опыта, да? - насмешливо сказал Маршал. Еще будет много других возможностей, чтобы отправить их умирать, возможно, даже у стен самого Даляна...

Хуан Чжэн и Чжао Тонг сдерживали свой гнев, но чопорно отсалютовали в знак признания, хотя их лица были такими, как будто они только что проглотили уксус. Зрелище их дискомфорта доставило удовольствие маршалу, и он подумал, что они были крайне унижены тем, что их "отодвинули" в сторону.

Он и не подозревал, что такая расстановка сил вполне устраивала Хуан Чжэна и Чжао Тонга. Гримасы на лицах, которые они показывали, были просто фасадом, шоу, которое они устроили, чтобы раздуть эго Маршала.

"Первым побуждением маршала было бросить нас в самоубийственную атаку на армию Вэй. Вам нужно будет надавить на его неуверенность, и напомнить ему о своей победе над Фэй Юэ и добровольно согласиться на бой на передовой. Маршала убедят сместить вас и поставить вас в тыл, чтобы вы не украли его момент славы", - ранее предупредил их Хуан Мин.

Теперь же оглядываясь назад на эти слова, Хуан Чжэн и Чжао Тонг дивились его пророческим словам.

Жажда превзойти,

Молодежь попалась на намек.

<http://tl.rulate.ru/book/6405/738308>